

E.V. Buryakovskaya, G.A. Agaev
THE HISTORY OF CHANGES IN LAWS
ON LIABILITY FOR INCITEMENT TO SUICIDE

Evgeniya Buryakovskaya – a postgraduate student, the Department of Criminal Law, Saint-Petersburg State University of Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, major of police, Saint-Petersburg; **e-mail: tboev@mail.ru**.

Gyuloglan Agaev – Professor, the Department of Criminal Law, Saint-Petersburg State University of Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Saint-Petersburg; **e-mail: guloglanmvd@gmail.com**.

This article discusses genesis and development of the legal provision in criminal legislation concerning incitement to suicide. The authors conduct a historical-legal analysis of the emergence of liability established for the commitment of or incitement to suicide. The research promotes a complete understanding and assessment of not only the deed as it is but it also helps apprehend the efficiency of the relevant legal instruments provided by lawmakers.

Keywords: *incitement to a suicide; punishment; nomokanones; orthodoxy; suicide; criminal law; sources of law in force; prosecution for provision of means for committing suicide; penal provision; suicide focused Internet communities .*

Е.В. Буряковская, Г.А. Агаев
ИСТОРИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ
ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДОВЕДЕНИЕ
ДО САМОУБИЙСТВА

Евгения Васильевна Буряковская – адъюнкт кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России, майор полиции, г. Санкт-Петербург; **e-mail: tboev@mail.ru**.

Гюлоглан Али оглы Агаев - профессор кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор юридических наук, профессор, г. Санкт-Петербург; **e-mail: guloglanmvd@gmail.com**.

В настоящей статье рассматривается генезис и развитие уголовно-правовой нормы о доведении до самоубийства. Проводится исторически-правовой анализ возникновения ответственности, предусмотренной за совершение самоубийства и доведение до самоубийства, который является необходимым для полного понимания и правильной оценки не только самого деяния, но и эффективности тех норм, которые предусмотрены законодателем.

Ключевые слова: *доведение до самоубийства; наказание; номоканоны; православие; самоубийство; уголовный закон; действующие источники права; привлечение к уголовной ответственности за предоставление средства для совершения самоубийства; уголовно-правовая норма; интернет-сообщества суицидальной направленности.*

В современном обществе, которое стремится к всеобщему демократизму, толерантности и человеколюбию, гарантия и непреложное право на жизнь закреплено в международных правовых нормах и источниках: «Каждый человек имеет право

на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность» – гласит ст. 3 Всеобщей декларации прав человека [1].

Уголовный кодекс Российской Федерации [2] абсолютно соответствует всем принятым в Российской Федерации осно-

вам конституционного строя, приоритетам и ценностям, о которых говорится в Конституции РФ. К преступлениям против жизни непосредственно относится и доведение до самоубийства, по причине того, что объектом преступного посягательства выступает жизнь человека, несмотря на то, что результатом причинения смерти (либо покушением на смерть) выступают действия самого пострадавшего в виде суицида или покушения на свою собственную жизнь.

Исторически сложилось, что смыслу жизни, существованию человеческого индивида, бессмертию посвящается огромное количество источников. В рамках рассуждений о жизни рассматривается вопрос о «праве на смерть», т.е. добровольном и самостоятельном прекращении своей жизни индивидом. Отношение к суициду не имеет однозначного мнения и в настоящее время: решающее влияние на это оказывает этническая принадлежность людей, национальность, вероисповедание; кроме того, степень роста или снижения суицидальных проявлений, присущих любому обществу на каждом этапе его развития, вызывает необходимость оценки совершения этого деяния и проведение не только обыденного, но и правового его осмысления, нахождение методов борьбы, способствующих если не полному искоренению этого явления, то хотя бы снижению количества таких проявлений.

В своих рассуждениях «О самоубийстве» Николай Бердяев высказывает общее отношение общества, государства и церкви, говоря о том, что природа самоубийства представляет собой отрицание высших христианских добродетелей – веры, надежды и любви, человек, способный к самоубийству, лишен веры [7. С. 24].

988 год – год принятия христианства, которое было заимствовано у Византийской империи, ознаменовал становление Древнерусского государства, в связи с чем возникла необходимость в расширенном и кодифицированном праве, письменном закреплении законов.

Принятие православия предрешило развитие и становление Православной Русской церкви и ее однозначное влияние

на общественную жизнь государства Российского. Все заимствованные из Византии источники церковного права (номоконы) были заключены в Кормчие книги, которые представляли собой церковно-юридические источники и списки вплоть до издания Русской правды и церковных уставов.

Особенностью заимствования византийских церковных догм и правил явилось то, что актуальность их содержания и авторитет сохранялся до 1839 года, когда Синод – высший государственный орган в России, созданный для коллегиального управления Русской Православной церковью, – выпустил официальный свод церковных законов [16. С. 47–48.].

Следует признать бесспорным мнение профессора С.В. Юшкова о том, что необходимость применения византийских норм в церковных, уголовных и гражданских делах была вызвана наличием принципиальных пробелов в древнерусском законодательстве [19. С. 223–224].

Согласно Уставу князя Владимира Святославовича, церковная и государственная власти, несмотря на четкое разграничение в сферах влияния, являются тождественными и выступают основополагающими юридическими актами того времени [9. С. 127].

После смерти Владимира Святославовича княжеская власть перешла его сыну Ярославу Владимировичу (Ярославу Мудрому). Основным законом, принятым князем и регулирующим взаимоотношения в обществе, стала Правда Ярослава или Краткая Правда Русская. Этот законодательный акт положил начало кодификации и систематизации норм права не только уголовных и судебных, но и гражданских. В связи с тем, что церковь занимала ведущую роль в жизни государства и была наделена властью наравне с княжеской, возникла необходимость трансформации и дополнения более ранних сводов правил, регулирующих общественные отношения, отнесенные к церковной юрисдикции. В 1051–1053 гг. был издан Церковный устав Ярослава, дополнивший Церковный устав Владимира и отличающийся от Византийских духовных законов

[13. С. 139–140].

С принятием православия на Руси и заимствовании византийских церковных и уголовных источников самоубийство признается противоестественным деянием.

Однако несмотря на то, что прямое указание на неприемлемость самоубийства для истинного христианина не имело письменного отражения в ранних памятниках российского законодательства, негативная оценка этого явления прослеживается не в основных церковных источниках Руси, а в номоканонах, Кормчих книгах, Канонических положениях.

В Уставе князя Ярослава Мудрого о церковных судах в статье 29 впервые упоминается такое деяние, как доведение до самоубийства. К ответственности привлекались родители девушки, покончившей жизнь самоубийством вследствие принуждения и насильственной выдачи замуж. Это стало первым законодательно закрепленным упоминанием о доведении до самоубийства как деянии противоправном [13. С. 139–140].

Русская Правда и княжеские церковные уставы являлись действующими источниками права и применялись в судах, что отражено в исследовании С.В. Юшкова [19. С. 37]. В XI–XIV веках действовали сборники статей Русской Правды, а также Закон Судный людем, которые объединяли в себе нормы церковные и уголовные (светские) [19. С. 37–43].

Конкретное упоминание о самоубийстве, квалифицируемом как виновное противоправное деяние, следует отнести к XIV веку: оно нашло отражение в Двинской уставной грамоте 1398 года. Душегубство (совр. – убийство) считается самым тяжким преступлением и отличается от других проступков, за которые в виде наказания налагался штраф. В связи с этим происходила градация преступлений между собой на пенные (от слова «пеня») и душегубство (убийство, самоубийство). Душегубство, как и в Русской Правде, считалось тяжким преступлением, но это деяние имеет и значение самоубийства, принимая во внимание оборот «от своих рук утеряется» [14. С. 187].

Губная московская запись 1456–1462

гг., представляющая собой памятник древнерусского уголовного права, также включает в себя «Записи о душегубстве», а впоследствии эти нормы концентрируются в Судебнике 1497 года [14. С. 34–53].

Учитывая вышеизложенное, авторы приходят к выводу, что регулирование общественных отношений, находящихся в ведении правовых церковных источников, в том числе порицание самоубийства и отлучения от церкви самоубийц, а также наложение штрафа родителям за совершение принудительного замужества дочери, повлекшего ее смерть вследствие совершения самоубийства (в контексте Устава князя Ярослава Мудрого о церковных судах), равноценно, по юридической силе, уголовным нормам того периода. Кроме того, негативное восприятие церковью такого явления, как самоубийство создало предпосылки для возникновения уголовной ответственности сначала за самоубийство, и в дальнейшем за доведение до самоубийства.

В период проведения Петровских реформ, когда беспрекословным сувереном становится царь, и доминирующее влияние церкви утрачивается, Петром I законодательно вводится уголовная ответственность за самоубийство. Именно в этот период возникает такое понятие, как «преступление».

В 164 воинском артикуле от 26 апреля 1715 г. закрепляется понятие самоубийства. Особо внимание уделено посягательствам на жизнь: дана более четкая градация убийствам: они подразделяются на простые и квалифицированные (арт. №№ 156, 157). К квалифицированным видам убийства относились убийства не только по найму, из корысти, убийство родителей, «дитя во младенчестве», убийство путем отравления и прочее, но и самоубийство, которое признавалось особо тяжким преступлением и влекло за собой совершение экзекуций над телом погибшего. Такому роду наказания подвергались только вменяемые, умственно полноценные индивиды, которые совершили самоубийство умышленно и по слабости воли; лиц с умственным помешательством следовало хоронить за пределами церков-

ной земли и кладбища, так же, как и погибших без покаяния, тела их истязаниям не подвергались. Артикул 164 гласил: «Ежели кто сам себя убьет, то надлежит палачу тело его в безчестное место отволочь и закопать, волоча прежде по улицам или обозу, дабы, смотря на то, другие такого беззакония над собой чинить не отваживались» [17. С. 409–410]. Необходимо подчеркнуть, что правила Воинского устава до 1716 года на гражданское население не распространялись, если складывалась ситуация, не регламентированная гражданским уголовным законодательством, то необходимо было применять нормы Воинского и Морского уставов. Только после выхода в 1716 году специального декрета нормы распространились и на все гражданское население – за попытку самоубийства гражданское лицо приговаривалось к смертной казни, если при попытке самоубийства будет пойман солдат, то «с бесчестьем от полку отогнан быть имеет: а ежели ж кроме вышеупомянутых причин сие учинил, оного казнить смертью» [15. С. 358.]. Таким образом, была проведена социальная дифференциация при установлении наказания за совершение самоубийства.

Ст. 117 Главы XV «О смертном убийстве» Морского устава 1720 года в качестве наказания за совершение попытки самоубийства предусматривала повешение на «райне», такая же санкция применялась в отношении трупа самоубийцы. Уголовному наказанию не подлежали лица, находившиеся «в беспамятстве», «в огневых и в меланхолических болезнях» [17. С. 409–410].

При последующем реформировании уголовного законодательства самоубийство квалифицировалось как преступное деяние. Проекты Уголовных уложений 1754 и 1766 гг. предусматривали наказания более гуманные, чем в петровскую эпоху.

Проект Уголовного уложения 1754 года отменил смертную казнь за попытку самоубийства, заменив на телесные наказания и содержание в тюрьме. В проекте 1766 года служилых людей за покушение на самоубийство предлагалось понижать в

служебном чине до самого окончания срока службы, неслужилые дворяне и купцы первой гильдии должны были в течение шести месяцев подвергаться церковному покаянию, в данном проекте наказание для иных лиц и сословий не предусматривалось, неизменным осталось захоронение тел самоубийц без соблюдения церковных обрядов и отпевания.

В последующих проектах реформирования российского законодательства, нормы о самоубийстве также были сохранены. В проекте по кодификации законодательства Михаилом Сперанским было предложено направлять на «излечение в больницу» покушавшихся на самоубийство, а по излечении «предавать церковному покаянию» как душевнобольных и «помешавшихся в разуме» [17. С. 410.]. С телами самоубийц, как и ранее, предполагалось поступать по церковным обычаям. Судебное преследование покушавшихся на самоубийство в соответствии с данным проектом не предполагалось, так как субъект автоматически признавался душевнобольным.

В царствование Николая I было проведено урегулирование законодательства по всем отраслям. Было принято решение об издании нового уголовного кодекса «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных», которое было подписано Николаем I в 1845 году и введено в действие с 1 мая 1846 года.

Преступления против жизни были размещены в Разделе X Уложения в двух главах: в первой главе предусматривалась ответственность за смертоубийство, вторая рассматривала самоубийство. Впервые в качестве уголовно-правовой нормы выступило не деяние в виде самоубийства, как в Воинском и Морском уставах Петра I, а доведение до самоубийства, подстрекательство к самоубийству и пособничество ему (ст. 1946) [18. С. 754]. В соответствии с Уложением за доведение до самоубийства, за доставление средств или иных возможностей для совершения этого преступления предполагалось вынесение решения о наказании как за пособие в убийстве с обдуманном намерением или умыслом. По статье 1947 Уложения роди-

тели, опекуны и другие облеченные какой-либо властью, которые явно ею злоупотребляли, что приводило к самоубийству подопечного, приговаривались к заключению в смиренный дом от одного до двух лет и лишению прав и преимуществ. Кроме того, если доведение до самоубийства совершено христианами, то в качестве дополнительного наказания выступало церковное покаяние.

Таким образом, установлено, что в XIX веке впервые произошло фактическое становление уголовной нормы о доведении до самоубийства. Этот исторический этап ознаменовал трансформацию уголовной нормы о самоубийстве в такое уголовно-правовое явление, как доведение до самоубийства.

В 1866 и 1885 гг. в «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» были внесены изменения. Согласно ст. 1472 Уложения в редакции 1885 года совершивший самоубийство намеренно и не в безумии признается не имевшим права делать предсмертные распоряжения, и потому как духовное завещание его, так и вообще всякая каким бы то ни было образом в отношении к детям, воспитанникам, служителям, имуществу, или к чему-либо иному, изъявленная им воля не приводится во исполнение и считается ничтожной. Если самоубийца принадлежал к одному из христианских вероисповеданий, то он лишается христианского погребения. Однако в примечании 3 к ст. 1472 Уложения оговаривается, что так как судить самоубийство в уголовном порядке нельзя, то и вопрос о действительности или недействительности оставленного самоубийцею духовного завещания должен подлежать обсуждению суда гражданского, а не уголовного [17. С. 431–434]. Ст. 1473 Уложения оговаривает покушение на самоубийство, за совершение которого в качестве наказания выступает церковное покаяние по распоряжению «духовного начальства» [17. С. 434].

В 1903 году было принято Уголовное уложение, однако в 1904 г. вступили в действие лишь статьи о политических преступлениях.

Как и в Уложении о наказаниях 1845

г., в Уголовном уложении 1903 г. преступления против жизни не занимали первостепенное место. Преступления «О лишении жизни» были размещены в главе XXII. Статья 462 предусматривала привлечение к уголовной ответственности за предоставление средства для совершения самоубийства, если вследствие использования таких средств самоубийство последовало, предусмотренное наказание за такое содействие заключалось в помещении виновного в исправительный дом на срок не свыше трех лет или в заключении в крепость на тот же срок. Статья 463 Уголовного уложения 1903 года устанавливала, что виновный в подговоре к самоубийству лица, не достигшего двадцати одного года, или лица, заведомо неспособного понимать свойства и значения им совершаемого, или руководить своими поступками, и в содействии к самоубийству таких лиц советом или указом, доставленным средствами или устранением препятствия, если указанное последовало, наказывалось каторгой не свыше восьми лет [10. С. 11]. Таким образом, склонение к самоубийству и оказание содействия в его совершении признавалось тяжким преступлением.

Уголовное уложение 1903 года явилось последним уголовным законом Российской Империи, после октябрьского переворота 1917 года царское законодательство было отменено, Декрет СНК РСФСР от 24.11.1917 г. «О суде» предписывал революционным трибуналам руководствоваться законодательством свергнутого правительства только в случае отсутствия противоречий в идеях Революции.

Уголовный кодекс РСФСР 1922 года [3] стал первым уголовным законом Советской России.

Ст. 148 УК РСФСР квалифицировала как преступное деяние посягательство на жизнь человека только через содействие или подговор к самоубийству несовершеннолетнего или лица, заведомо неспособного понимать свойства или значение им совершаемого, или руководить своими поступками, в случае если последовали самоубийство или покушение на него, предусмотренное наказание – лишение

свободы сроком до трех лет. Таким образом, были определены объективная сторона доведения до самоубийства и весьма ограниченный круг пострадавших лиц.

В 1925–1926 годах в УК РСФСР 1922 года были внесены множественные изменения и дополнения, что привело к введению в действие Уголовного кодекса РСФСР в редакции 1926 года, который, по существу, стал новым уголовным законом.

Ст. о доведении до самоубийства (ст. 141) Уголовного кодекса РСФСР 1926 года [4] была дополнена ч. 1 «Доведение лица, находящегося в материальной или иной зависимости от другого лица, жестоким обращением последнего или иным подобным путем до самоубийства или покушения на него...», наказывается лишением свободы на срок до пяти лет, ч. 2 аналогична статье 148 УК РСФСР 1922 года. А.А. Пионтковский отмечает, что, определив круг лиц потерпевших, законодатель не учитывает тот факт, что доведение до самоубийства может быть направлено не только на лиц материально зависимых или находящихся в иной зависимости [12. С. 28.].

В Уголовном кодексе РСФСР 1960 года [5] уголовно-правовая норма о доведении до самоубийства (ст. 107) была сокращена законодателем, объективная сторона преступления стала выражаться только через жестокое обращение или систематическое унижение личного достоинства пострадавшего, содействие или подговор при совершении преступления не учитывались, круг потерпевших остался тем же, что в УК РСФСР 1926 года.

Некоторые авторы предполагают, что исключение из диспозиции содействия или подговора указывает на то, что данные способы совершения преступления выступают квалифицирующими признаками убийства [6. С. 5].

Сразу после распада СССР началась работа над проектом нового уголовного закона. Ст. 110 Уголовного кодекса РФ о доведении до самоубийства значительно расширяет круг виновных лиц, т.к. исключает материальную и иную зависимость потерпевшего от виновного лица.

Способом совершения преступления выступают угрозы, жестокое обращение или систематическое унижение человеческого достоинства, наказание, предусмотренное за совершение этого деяния – ограничение свободы на срок до трех лет либо принудительные работы на срок до пяти лет, либо лишение свободы на тот же срок. В такой редакции статья просуществовала более двадцати лет, до того времени, пока в России не случился небывалый рост совершения суицидов подростками и детьми в связи с деятельностью «групп смерти» в интернет-сообществах [8. С. 36–48].

На расширенном заседании коллегии МВД России, проведенной 9 марта 2017 года, президент РФ Владимир Путин осудил деятельность интернет-сообществ суицидальной направленности, численность которых только увеличивается в информационном пространстве, признал распространение таких сайтов и контентов преступными, одновременно поддержав инициативу депутатов Государственной Думы о расширении и дополнении уголовно-правовой нормы о доведении до самоубийства [11].

9 марта 2017 года депутатом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации И.А. Яровой на обсуждение в Государственную Думу был внесен законопроект с изменениями и дополнениями в ст. 110 УК РФ и дополнении УК РФ новыми нормами: ст. 110¹ («Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства») и ст. 110² («Организация деятельности, сопряженной с побуждением граждан к совершению самоубийства»), за призывы к самоубийству предлагалось предусматривать максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до 12 лет.

7 июня 2017 года в УК РФ внесены изменения в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению. Но уже 17.07.2017 г. депутатами Государственной Думы В.А. Васильевым, В.И. Пискаревым, Э.А. Валеевым было инициировано внесение изменений и дополнений в ст. ст. 110¹ и 110² УК РФ, обосновано

ванное тем, что ответственность до шести лет лишения свободы за указанные преступления является несоизмеримой тяжести и общественной опасности противоправных деяний, в основном направленных на доведение до самоубийства детей и подростков. 29 июля 2017 года в ст. 110¹ и 110² УК РФ внесены изменения в части ужесточения санкции за совершение данных преступлений.

На основании вышеизложенного следует сделать следующие выводы:

1. Самоубийство как волевой акт индивида добровольно прекратит свое существование с момента образования древнерусского государства официально получило статус противоправного деяния, что влекло наложение санкций церковного порядка (Устав князя Ярослава Мудрого о церковных судах) на лиц, совершивших самоубийство. Первое упоминание о доведении до самоубийства в церковном Уставе Ярослава предопределило дальнейшее появление одноименной уголовно-правовой нормы. Негативное восприятие в обществе и наложение церковного наказания за совершение самоубийства определило развитие церковного и светского законодательства, применяя наказания за совершение самоубийства и в дальнейшем – за доведение до самоубийства.

2. Развитие и становление уголовно-правовой нормы о доведении до самоубийства следует разделить на четыре исторических этапа:

- период определения самоубийства как противоправного деяния по нормативно-источникам в период становления древнерусского государства X в. – первая половина XII вв.;

- возникновение уголовной ответственности за самоубийство по светским источникам («Запись о душегубстве») вторая половина XII в. – начало XVIII в.;

- развитие уголовной нормы за самоубийство и доведение до самоубийства в законодательстве Российской Империи XVIII в. – начало XX в.;

- становление нормы о доведении до самоубийства как уголовно-наказуемого деяния в период советской власти и в Российской Федерации – XX в. и по настоя-

щее время.

ЛИТЕРАТУРА

1. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН Резолюцией 217А (III) от 10.12.1948 г.) // Российская газета. 1995. 5 апреля.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации (принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.; одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г.; ред. от 29.07.2017 г.). М.: Проспект, 2017. 320 с.

3. Уголовный кодекс РСФСР 1922 года (Приказ Революционного Военного Совета Республики 1922 г. № 1551). М.: Издание Военной коллегии Верховного трибунала ВЦИК, 1922. 26 с.

4. Уголовный кодекс РСФСР (принят 2-й сессией ВЦИК XII созыва, введен в действие постановлением ВЦИК 22 ноября 1926 г. с 1 января 1927 г.). М.: Книга по Требованию, 2012. 256 с.

5. Уголовный кодекс РСФСР (принят 3-й сессией Верховного Совета РСФСР пятого созыва 27 октября 1960 г, введен в действие с 1 января 1961 г.). СПб.: СПб ВШ МВД России, 1995. 231 с.

6. *Алиев И.А.* Актуальные проблемы суицидологии (уголовно-правовой и криминологический аспекты). Баку: Элм, 1987. 187 с.

7. *Бердяев Н.А.* О самоубийстве. М.: Изд-во МГУ, 1992. 24 с.

8. *Крылова Н.Е.* «Группы смерти» и подростковый суицид: уголовно-правовые аспекты // Научно-практический журнал «Уголовное право». 2016. № 4 (июль–август). С. 36–48.

9. *Лихачев Д.С.* Величие древнерусской литературы. Памятники литературы Древней Руси XI–XII в. М.: Художественная литература, 1978. 465 с.

10. Новое уголовное уложение, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 года. СПб.: Изд. Каменноостровского юридического книжного магазина В.П. Анисимова, 1903. 250 с.

11. Онлайн-заслон. Владимир Путин поставил новые задачи перед МВД // Российская газета: [сайт]. URL: <https://rg.ru/gazeta/rg/2017/03/10.html> (дата

обращения: 02.12.2017).

12. *Пиотковский А.А.* Советское уголовное право. Т. 2: Особенная часть. М., 1928. 428 с.

13. Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. Т. 1. Законодательство Древней Руси. М.: Юрид. лит., 1984. 432 с.

14. Российское законодательство X–XX вв. В 9 т. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М.: Юрид. лит., 1985. 520 с.

15. Российское законодательство X–XX вв. В 9 т. Т. 9. Законодательство периода становления абсолютизма. М.: Юрид. лит., 1986. 512 с.

16. *Свердлов М.Б.* Новгород и начало

древнерусского писаного права (к тысячелетию Правды Русской) // Вестник Новгородского государственного университета. 2014. № 83. Ч. 2. С. 46–50.

17. *Таганцев Н.С.* О преступлениях против жизни по русскому праву. Т. II. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

18. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. Т. 6: Законодательство первой половины XIX в. / под общ. ред. О.И. Чистякова. М.: Юрид. лит., 1987. 432 с.

19. *Юшков С.В.* Общественно-политический строй и право Киевского государства. М.: Юрид. лит., 1949. 546 с.